

*Чтобы найти себя,
иногда надо сперва потеряться*

Привет, мои маленкие!

Перед вами не моя биография, но в этой выдуманной истории есть много важных мыслей, которые хочется донести до каждого из вас. Я верю, что эта книга будет интересна и поучительна для всех. А если роман зайдет, то у меня есть еще несколько заготовок!!! Я буду очень ждать вашу обратную реакцию после прочтения ♥

Хочу сказать спасибо моей семье, друзьям и родным, которые вдохновляли меня и мотивировали осуществить одну из моих мечт! Отдельное спасибо моей любимой команде DIDENOK TEAM, которые помогли в создании этого чуда!

Всех люблю и обнимаю!

Ваша Катя Адушкина

AK ♥

Утром просыпаюсь, и ты здесь суперзвезда.
Новый танцевальный челлендж разрывает инстаграм.
Я на драйве каждый день, не сбавляя скоростей.
Если хочешь быть поярче, детка, просто будь смелей.

Катя Адушкина

Ну вот, кажется, это мой последний пост, после которого я удалю аккаунт.

Предупреждаю: дальше будет много личного, поэтому я закрываю комментарии.

Я сейчас не готова разбираться с хейтом, который на меня посыплется. А он непременно посыплется, и вот почему.

Я подумываю уйти со сцены.

Бросить всё. Завязать с популярностью и шоу-бизнесом. И это не прикол ради хайпа, хотя многие наверняка так подумают. Только мне уже всё равно.

Я пишу, чтобы поделиться с вами историей о том, куда приводят мечты.

Ну вот и всё.

Это было всё, и всем пока-пока!

Для меня писать — форма личной терапии. С этого всё и началось год назад. Со списка, который перевернул мою жизнь. Я где-то читала, что если мечты записывать, то больше шансов, что они сбудутся. Поэтому будьте осторожны!

Куда же приводят мечты?

В квартиру с видом на ночной Нью-Йорк и синим диваном.

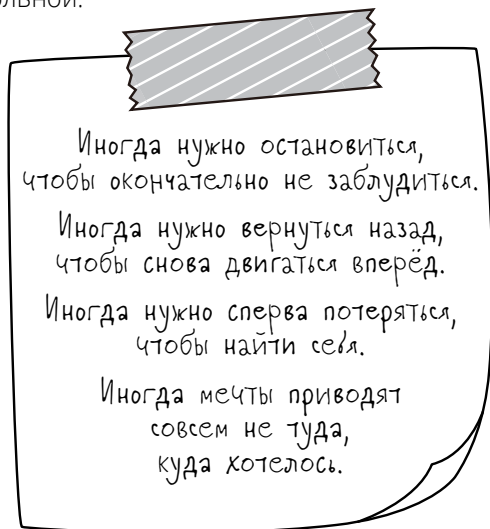
На обложки журналов со звёздами. На вечеринки с ними же.

На YouTube с миллионами подписчиков.

На самую вершину горы, и весь мир у твоих ног.

Только вот стоишь ты на этой горе совершенно одна. И не можешь понять, ради чего был проделан весь этот путь?

Я ведь просто хотела танцевать. Это делало меня счастливой ещё тогда, когда я закрывалась в спальне и импровизировала перед зеркалом под Катю Адушкину. Чувствовала себя глупой, но такой довольной.

Давайте вместе попрощаемся с Олесей Дубрович. Мне не жалко с ней расставаться, потому что она уже давно стала мне чужой. Я не пропадаю, ребят. Я, кажется, только начинаю появляться.

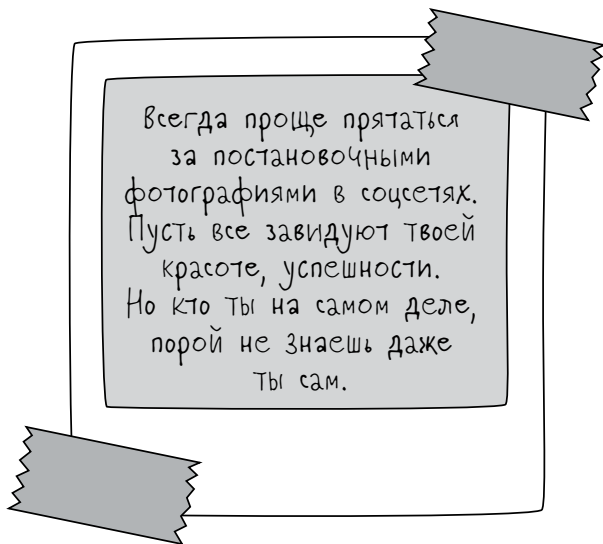
Вот так живешь себе, живешь, никого не трогаешь. Да, мечтаешь. Но кто не мечтает? Только ты точно знаешь, что мечты твои вряд ли сбудутся. Поэтому мечтаешь смело и по полной программе.

И вдруг происходит что-то... блин, это даже СОБЫТИЕМ назвать сложно... так, эпизод, капля в море. Но из этой капли вырастает такое цунами, что стоишь ты потом посреди своего перевернутого с ног на голову мира по колени в воде и думаешь: «Что за фигня вообще? Я же просто попить хотела?»

Я как будто пропадаю. Вот-вот, и меня уже нет. Сажу на задней парте и растворяюсь, словно призрак. Интересно, у кого-нибудь ещё бывает такое же ощущение? Или это только я «особенная»?

Кажется, на меня никто вообще никогда не смотрит, а если и смотрит, то сквозь меня. Понимаете, о чём я? А у кого я, собственно, спрашиваю? У своих друзей, таких же невидимых, как и я? Иногда представляю, как веду блог и у меня миллионы подписчиков, которые читают мои посты с рассуждениями о жизни, комментят, поддерживают. Но я об этом помалкиваю, потому что вроде как официально на стороне оппозиции: типа «вся эта ваша популярность и соцсети — полный отстой!»

А что, так даже бабушка говорит! Ну, не совсем так. Она говорит, что соцсети — цитирую — «безусловно, могут быть инструментом созидательного воздействия на современные умы. Но с другой стороны, в руках неосознанности способны превратиться в инструмент массового развращения и деградации».

Одним словом — отстой.

Но почему же тогда я об этом думаю? Наверное, мне просто хочется, чтобы меня заметили. Нет, не просто заметили, а признали, полюбили. От этих мыслей чувствую себя ещё более жалкой и глупой. Во-первых, с чего вдруг миллионам людей на меня подписываться и любить? Ничего особенного я собой не представляю. А во-вторых, вся эта зависимость от чужого мнения, потребность в признании, дурацких лайках и комментах — это как-то неправильно.

Но...

Наблюдаю за тем, как Марго снимает себя и Ирку на телефон, пока Ильдар Тихомирович увлечённо решает за нас логарифмы на доске. Потом она выложит видеоролик в TikTok и наберёт кучу лайков и комментариев. Мы с Дианкой, моей подругой, на неё подписаны, но предпочитаем не светиться, держимся в стороне. Ди — из протеста, я — и сама не знаю. Страшно, наверное, что напишу коммент, а мне не ответят. Или ответят, что ещё страшнее.

Бабушка в таких случаях говорит:

— Налицо наличие внутреннего конфликта.

Это типа когда желания противоречат друг другу. Например, Ди хочет похудеть, но объедается по вечерам в Маке. Или я прячусь в надежде, что на меня обратят внимание.

Но я-то знаю, что мне не стоит рассчитывать на особенную жизнь с кучей лайков и комментариев. Со мной ничего не происходит, потому что нет во мне ничего особенного: светлые волосы, безразмерные худы, кросы, наушники и рюкзак. Мне по душе такой стиль, хотя не уверена, что это можно назвать стилем. Ведь кто угодно подойдёт под такое описание, и от этого как-то реально грустно.

Зато Марго ни с кем не спутаешь. У неё фигура что надо, ямочки на щеках и совершенно ровные зубы, будто искусственные. Даже Дианка выделяется своей рыжей копной кудрей и большими голубыми глазами! Похожа на девчонку из мультя «Храброе сердце». А я с каждым днём становлюсь всё более и более прозрачной. Призрачной.

Вот чего бы я по-настоящему хотела, так это, пожалуй, стать другим человеком. Переродиться в какую-нибудь уверенную в себе, смелую, интересную девушку, с которой все мечтают дружить.

Осталось только разреваться прямо на уроке. А потом моих родителей вызовут к директору, где я буду причитать, что никому не нужна, у меня нет друзей и в целом смысл моей жизни мне не особенно понятен. Директор сделает соответствующие выводы о том, что у меня подростковый кризис и я пытаюсь таким образом привлечь к себе внимание. Отправит к школьному психологу, с которым мы будем целый час в ужасе тарашиться друг на друга. В ужасе, потому что бедняга Кирилл Анатольевич только в этом году устроился к нам в школу, сразу после универа. И по-моему, ему самому сейчас нужен психолог гораздо больше, чем нам. Чем мне уж точно.

Так что побережём Кирилла Анатольевича, и я сама разберусь со своим одиночеством и жалостью к себе. Например, с помощью письменных практик. Бабушка в прошлом году проходила марафон желаний. Блиновской, кажется. Там они много писали, изучали себя со всех сторон. Бабушка говорит, что самоанализ — очень полезная штука, главное — не закопаться.

И знаете что? Я ей верю! Она загадала себе свидание и поездку на йога-ретрит для пенсионеров. Как думаете, сбылось? Ещё бы! Два в одном — ретрит с приятным бонусом.

Пока Ильдар Тихомирович продолжает наслаждаться своим свиданием с логарифмами, я открываю тетрадь по алгебре на середине, чтобы потом можно было вырвать листок, и стучу ручкой по чистой странице в клетку. Ди говорит, что ей писательство помогает не сойти с ума. Правда, она пишет фанфики (по «Очень странным делам» и Гарри Поттеру) и любит драматизировать, но писателям можно. Они люди творческие, а я... Какая я?

В голову приходит мысль о том, что меня ведь никто по-настоящему не знает. Когда закончим школу, никто из одноклассников даже двух слов обо мне сказать не сможет. Да я и не готова со всеми подряд откровенничать, как Марго. Всё же призраком быть тоже не хочу!

Смотрю на открытую тетрадь перед собой, вздыхаю: нет у меня кучи желаний, простите, госпожа Блиновская. Начнём с самоанализа. Пишу.

ДЕСЯТЬ ФАКТОВ ОБО МНЕ, КОТОРЫЕ МИР НИКОГДА НЕ УЗНАЕТ:

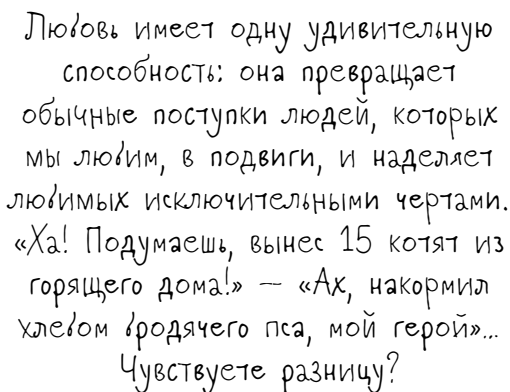
1. Каждое утро я завтракаю шоколадными хлопьями с молоком. Совершенно бесполезная информация, но надо же с чего-то начать.
2. У меня есть аккаунт в Instagram. На него подписано целых четырнадцать человек, один из них — моя бабушка. Даже не знаю, смешно это или грустно.
3. Обожаю танцора Сёму Кима. Смотрю все его шоу и мечтаю попасть на живое выступление, от одной мысли мурашки по телу!
4. Мне не нравится моё имя — Олеся Дубрович. Звучит как-то по-дурачки.
5. Я танцую. В свободное время, почти всегда, но это большой-пребольшой секрет.
6. Когда я танцую, представляю себя на сцене и совершенно другим человеком, которым мне никогда не стать.
7. Больше всех на свете я люблю бабушку — только она (и Ди) знает всё про танцы и утверждает, что у меня талант. Я не верю. Бабушки должны так говорить, их положение обязывает.
8. Я очень хочу стать популярной, почти как Марго. Об этом вообще никому и никогда не говорила. Даже самой себе боюсь признаться, а вот на бумаге получается.
9. Иногда я представляю, что у меня нет младшей сестры. Возможно, тогда я не была бы невидимкой для собственных родителей.
10. Я уже давно люблю Владимира...

Вот так поворот! Что-то я вошла во вкус со всеми этими откровениями.

Иногда я воображаю совершенно другую жизнь, где я — не какая-то там призрачная Олеся из четвёртой гимназии, а популярная танцовщица Леся! Мы с Владом — пара, влюблены друг в друга по уши. У меня свой блог, я много танцую, путешествую, и меня обожает весь мир!

Жаль, что этого не будет никогда. Ведь во мне нет ничего особенного, о чём миру стоило бы знать и за что меня обожать. Но я всё же испытываю облегчение, составив этот список. И пусть его никто никогда не увидит, зато я чувствую, будто стала чуточку реальнее, важнее.

Осторожно перевожу взгляд на Влада. Типа смотрю в окно. Он как раз сидит возле окна на второй парте с Глебом Балабановым — нашим главным ботаником. Раньше Влад со Ждановым сидел, но они постоянно ржали на уроках, и их рассадил. С Балабановым, конечно, не поржёшь. Он вечно такой серьёзный, в очках, как полагается. И волосы как-то странно торчат в разные стороны. А у Влада волосы аккуратно уложены набок, и ещё у него потрясающая улыбка... и глаза... и форма лица...

Любовь имеет одну удивительную способность: она превращает обычные поступки людей, которых мы любим, в подвиги, и наделяет любимых исключительными чертами. «Ха! Подумаешь, вынес 15 котят из горящего дома!» — «Ах, накормил хлебом вродячего пса, мой герой»...
Чувствуете разницу?

Да, форма лица! Я на такие вещи, между прочим, всегда обращаю внимание. У Влада очень красивые острые скулы и аккуратный подбородок, это безумно привлекательно. У того же Балабанова голова похожа на тыкву.

И вдруг он поворачивается и смотрит прямо на меня. В смысле Балабанов. Глядит бесстыдно мне в глаза и поправляет очки на переносице. Я, разумеется, тут же отворачиваюсь. Вряд ли он догадается о моих чувствах к Владу или же подумает обо мне что-нибудь неприличное. Сомневаюсь, что его вообще посещают какие-то мысли, не касающиеся уроков. И всё равно находиться под прицелом его холодного взгляда не особенно приятно. Он даже напомнил мне маму этим взглядом. Она порой сидит, сидит, ест свой ужин, глядит в тарелку, а потом как поднимет голову, как посмотрит на меня. И молчит при этом. Мне не нравится такое внезапное внимание. Как будто я экспонат в музее — смотрите на меня, когда пожелаете, я к вашим услугам. Ничего подобного! У меня в этот момент своя жизнь протекает вообще-то, свои дела и процессы. Может, я в зубах или в носу поковыряться хочу. Имею полное право! Так и подмывает крикнуть Балабанову:

— Хватит на меня пялиться!

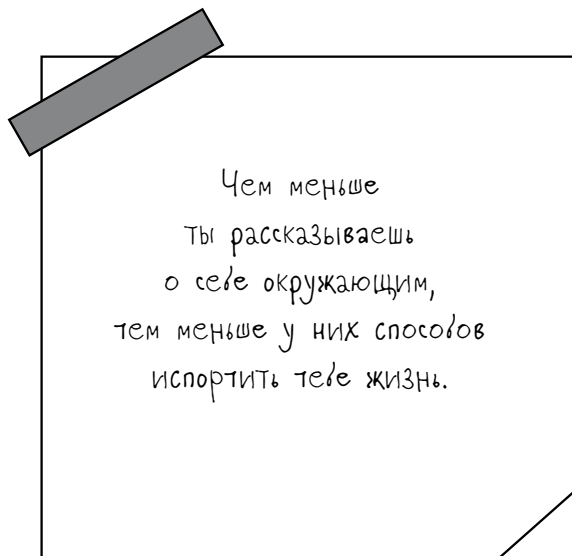
Вот я ни на кого не пялюсь. Влад не считается, потому что я на него только поглядываю, и то совсем недолго. Мне, в отличие от некоторых, нормы приличия хорошо знакомы. Ещё я интуитивно чувствую, где та грань между «нормально» и «попахивает извращением».

Другое дело — инста. Здесь можно дать своей одержимости разгуляться. Признаюсь, я каждый день зависаю на страничке Влада. Но я на него не подписана. Это как-то слишком, вдруг он подумает, что я его преследую, или догадается о моих чувствах? Даже не представляю его реакцию, но ещё страшнее — реакция Марго. Они вроде как встречаются. Вроде, потому что совместных фото у них немного и подписи под ними неоднозначные, типа «тусим...», «вечерочек...». Ну и как разобраться, что это может значить? Зачем вообще вести аккаунт в соцсетях и призывать всех на тебя подписываться, чтобы потом выкладывать фото с подписью из одного слова?
Вечер... Спасибо, я и так вижу, что не ночь! А теперь можно мне

подробности? Чем вы занимались? Как долго? Это дружеская прогулка или нечто большее?

Наверное, оно и к лучшему, что я не знаю деталей. Было бы больше. А так хоть могу придумать свою историю. Например, они столкнулись случайно в парке и решили обсудить предстоящую контрошу по биологии. Меня такое объяснению вполне удовлетворяет.

Но вообще-то я не понимаю другого: уж если ты решил выставлять свою жизнь напоказ, то к чему вся эта секретность? Те, кому она реально нужна, не прутся в блогеры. Взять хотя бы нас с Дианкой. Она пишет фанфики, я танцую, и мы обе не горим желанием об этом распространяться. Ди, конечно, своими работами делится, в отличие от меня, но под псевдонимом. Своё имя и фотку нигде не афиширует. Говорит, что это слишком личное и ей нужна приватность.

Мне тоже нужна приватность, поэтому я ничего о себе и не рассказываю, и не выставляю ни в инсту, ни куда-либо ещё. А выложить фото и напустить дешёвой загадочности — это несерьёзно, как уж по мне!

Если честно, я ведь не из-за приватности соцсети не веду. С приватностью у меня и так всё в порядке, хоть отбавляй! Могу поделиться, кому надо. Меня останавливает другое — вдруг я начну делиться, а всем будет плевать? Или же надо мной начнут смеяться? Не знаю, что хуже.

Внезапно звенит звонок, возвращая меня в реальность. Я закрываю тетрадку и убираю в рюкзак. И двух секунд не прошло с окончания урока, как ко мне подлетает Ди, явно чем-то озабоченная:

— Тебе домой надо? — продолжает, не дожидаясь ответа: — Тогда пошли ко мне, я хочу показать тебе новую главу. После ссоры Гарри и Рона, помнишь? Нужно мнение со стороны. Мне кажется, получилось как-то слишком сопливо.

Я могла бы отказаться, но Ди — моя единственная подруга. И у неё правда получаются неплохие фанфики, поэтому я улыбаюсь и киваю в знак согласия.

На выходе из класса к нам подлетает Жданов Степан, тычет Дианке в спину и говорит:

— Слушай, Марченко, дай тетрадь по алгебре, конспект урока списать.

Думаю, и чего это Жданов конспектами загорелся? А потом вспоминаю, что конец четверти близится, Ильдар Тихомирович грозился на следующем уроке проверить тетради.

Ди закатывает глаза:

— Её уже перехватил Василюк!

Жданов раздосадованно хмурится, но внезапно переводит взгляд на меня и расплывается в противной кривозубой улыбке:

— Дубрович, а дашь свою тетрадь?

У меня по всему телу пробегает ледяная дрожь от неожиданности: одноклассники ко мне почти никогда не обращаются, даже чтобы списать. Этот момент вполне мог бы войти в историю — я, Жданов и логарифмы!

Молча достаю из рюкзака тетрадь по алгебре и протягиваю Жданову. Тот радостно её хватает и, буркнув себе под нос

что-то похожее на «спасибо», пулей вылетает из класса. Мне на мгновение даже становится приятно. Быть замеченной приятно.

И только возле Дианкиного подъезда до меня доходит: я же не вырвала листок из тетради, совершенно забыла! Нет, не может быть. Открываю рюкзак и начинаю его неистово обшаривать.

— Эй, ты чего? — обеспокоенно спрашивает Ди.

Я роняю рюкзак на землю и зажимаю глаза, чувствуя подступающие слёзы:

— Это конец, — шепчу дрожащим голосом. Кажется, не быть мне больше призраком-невидимкой.

